

Абхазский Государственный университет
Управление охраны историко-культурного наследия
Абхазский институт гуманитарных исследований АНА
Абхазский Государственный музей

**РАԶԻԶԱԶԱԿԻ ԱԶՏԱ ՋԵԼԱՐԲՅԱՐԱԹԸ
ԱՐԽԵՕԼՈԳԻԱԹԸ ԿՈՆՖԵՐԵՆԿԻԱ**

**ПЕРВАЯ АБХАЗСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

*Посвящена
памяти Ю. Н. Воронова*

*Древние культуры Кавказского Причерноморья,
их взаимодействие с культурами соседних регионов.
Сохранение культурного наследия*

Материалы конференции

Сухум – 2006

Rotroff S.I. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Ware and Related Material // The Athenian Agora/ Vol. XXIX. – New Jersey: Princeton. 1997

Meriç R. Späthellenistisch-römische Keramik und Kleifunde aus einem Schachtbrunnen am Staatsmarkt in Ephesos – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. 2002

Schäfer G. Hellenistische Keramik aus Pergamon – Berlin: Walter de Gruyter and CO. 1968

Zelle M. Die Terra Sigillata aus der Westor-Nekropole in Assos // Asia Minor Studien. Band 27 – Bonn: Habelt. 1997. 255 н., илл.

Кулаков С.А. (Санкт-Петербург)

ОБ ОДНОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТИ РАННЕГО И СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Открытие Яштухского местонахождения в 1934 г. положило начало поиску и исследованию раннего палеолита не только на Кавказе, но и во всей Восточной Европе, так как большая масса археологического материала относилась первооткрывателем С.Н. Замятниным к «ашельскому» и даже к «шельскому» времени [Замятнин, 1937, 1961]. До середины 1950-х годов яштухские изделия, несмотря на полное отсутствие стратифицированных артефактов, были основными сравнительными материалами при определении хронологического и культурного положения вновь открываемых местонахождений с находками домустьерского облика. Поэтому на Яштухе несколько раз предпринимались большие работы по определению геологической и хронологической позиции подъемных материалов, а также поиску мест с сохранившимися стратифицированными артефактами [Соловьев, 1971; Бердзенишвили, 1959; Бердзенишвили, Гзелишвили, 1961]. Результатами этого этапа исследования стали: в первую очередь введение в научный оборот большого массива новых каменных материалов, разделение обширного местонахождения на ряд, локализующихся в зависимости от условий местности пунктов, их картографирование и геоморфологическая привязка, а также выделение «ожелезнённых и неожелезнённых» комплексов артефактов. В культурном плане все авторы, обращавшиеся к материалам местонахождения, выделяли в них (вслед за С.Н. Замятниным) древнепалеолитический («шелль-ашель»), «мустьерский» и «верхнепалеолитический» комплексы, отмечая при этом сложный и своеобразный характер морфологии каменных изделий.

Больше всего времени (более 30 лет) и сил изучению местонахождения Яштух отдал И.И. Коробков [Коробков, 1965а, 1965б, 1967, 1969, 1971]. Благодаря методике сбора находок по квадратной сети он увеличил почти вдвое количество локализующихся пунктов, на которых выделил обособленные каменные индустрии, разновременные и разнохарактерные. В культурном плане И.И. Коробков пересмотрел, детализировал и более обособил каменные индустрии памятника. В результате для раннего и среднего палеолита были выделены: «древнеашельский материал»; «среднеашельский материал с двумя комплексами»; «финальноашельско-раннемустьерский материал с тейякским и леваллуазским комплексами»; «мустьерский материал с тейякско-убчатым, леваллуазским и пластинчатым ожелезнённым комплексами».

Последние годы жизни И.И. Коробков целенаправленно занимался изучением особенностей своеобразных яштухских каменных изделий (Коробков, 1981, 1983,

1992), а также пытался построить культурную хронологию индустрий памятника с использованием данных геологии и условий залегания артефактов [Коробков, 1995]. Среди раннепалеолитических орудий коллекции местонахождения, обращая особенное внимание на ручные рубила, И.И. Коробков первый выделил группу «скребущих орудий», среди которых «преобладают скребки самых разнообразных типов (с прямым, секирообразным, выпуклым лезвием, скребки «с мордочкой» (в т.ч. на крупных пластинах), скребковые выступы и узкие тронкированные участки)» (Коробков, 1983). В рабочем порядке эту группу орудий И.И. Коробков в разное время называл «высокими скребками», «нуклевидными скребками» и, чтобы особенно подчеркнуть их своеобразие, «чопперовидными скребками».

Наличие своеобразной группы скребковидных орудий было отмечено мною также среди изделий раннепалеолитического облика местонахождения Богос, которое располагается, примерно, в более 100 км на северо-запад от Яштуха, в долине р. Псоу на окраине с. Ермоловка Адлерского района Большого Сочи. Также как и Яштухское, местонахождение Богос состоит из локализуемых пунктов сборов артефактов, раскинувшихся на площади около 10 га. Основную часть коллекции составляют ядрища и сколы, что, однозначно свидетельствует о характере памятника – это остатки многочисленных разновременных мастерских по расщеплению кремневого сырья и производству сколов [Любин, Щелинский, 1972]. Своеобразие орудийному набору Богоса, в первую очередь, придают скребки и скребковидные изделия – 75 экз. (21% всех орудий). Основную массу среди них составляют скребки и скребковидные высокой формы – 34 экз. (рис. 2).

В данном случае под скребками мною понимается субкатегория каменных орудий на различных заготовках разнообразной формы, но имеющих морфологически четко выраженное лезвие (выпуклое, прямое, вогнутое), оформленное односторонней систематической обработкой (оттезка, ретуширование), с углом заострения 80-95 градусов. Скребковидные орудия данной субкатегории – это морфологически неясно выраженные скребки, скорее всего, незаконченные или неудавшиеся.

Обсуждая с И.И. Коробковым (в конце 80-х - начале 90-х годов XX в.) наблюдения по богоским орудиям, мы сошлись во мнении, что, не отличаясь по форме от своеобразных, раннепалеолитических яштухских скребков, многие нуклевидные скребки Богоса морфологически имеют явно более развитый облик и, следовательно, могут рассматриваться как продолжение и развитие этой субкатегории изделий во времени на Северо-Западном Кавказе (рис. 1, 2). Дальнейшее развитие этой интереснейшей группы орудий мне удалось проследить в материалах Ахштырской пещерной стоянки (рис. 2), которые и хронологически, и морфологически моложе богоских и яштухских изделий.

Новый интерес к этим специфическим орудиям раннепалеолитических индустрий Черноморского побережья Кавказа – нуклевидным скребкам, вспыхнул в последнее время в связи с появлением новых раннепалеолитических памятников и пересмотром коллекций старых ашельских индустрий на Кубани, Северном склоне и в Закавказье [Кулаков, Щелинский, 2004, Кулаков, Щелинский, 2005, Любин, Беляева, 2004, Деревянко, Амирханов, Зенин, 2006].

Так, в индустрии, вновь открытой раннепалеолитической стоянке Богатыри (Таманский полуостров), которая по фауне датируется возрастом до 1000000 лет тому

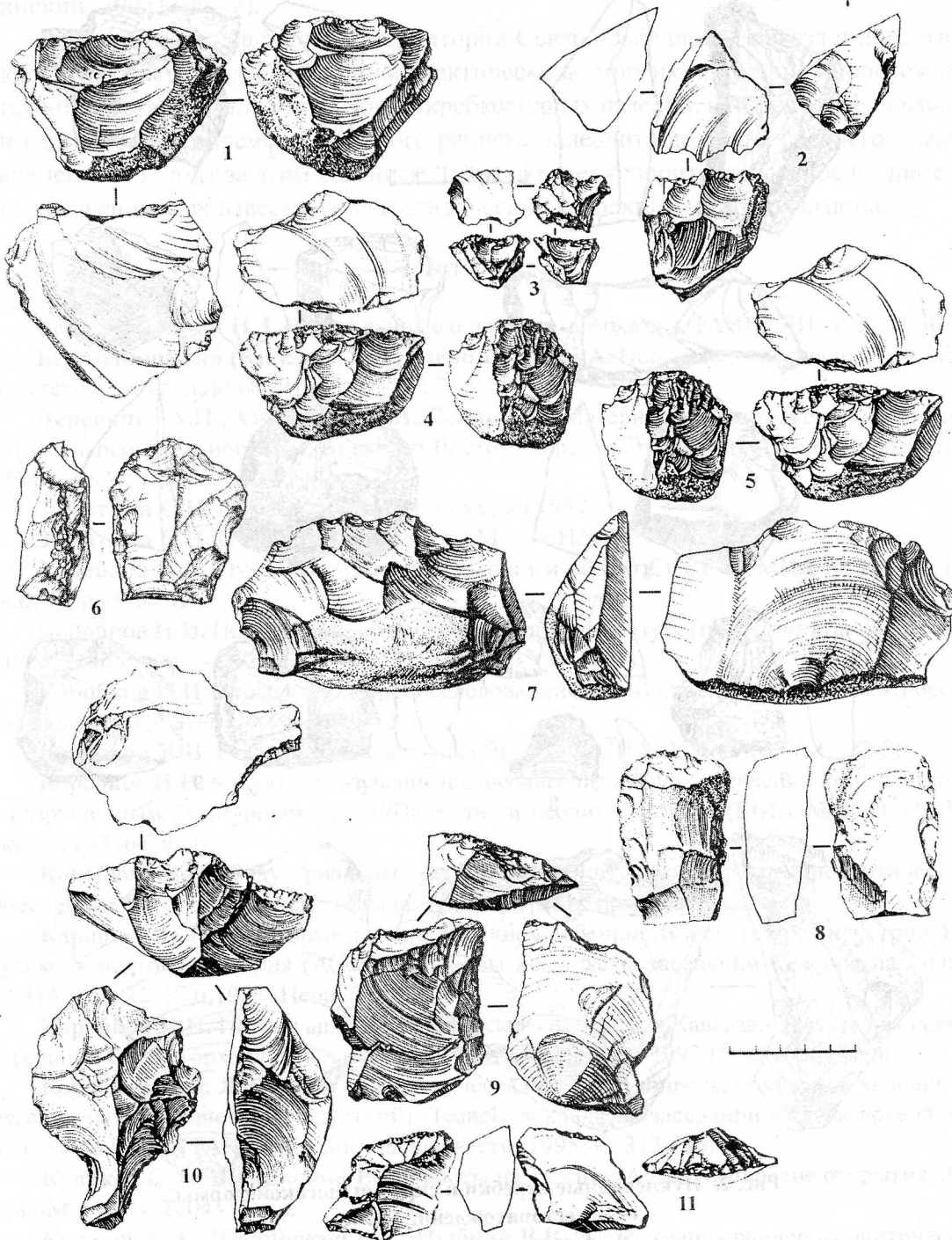

Рис. 1. Местонахождение Яштух. (Рисунки И.И. Коробкова).
1-11 - нуклевидные скребки и скребки высокой формы.

